

Следующие четыре дня прошли без перемен. Карлу пришло письмо с официальным назначением в должности, и сейчас он совершенно занят различными бумажными делами. Офицеры за спиной уже начинают перешептываться, похоже, скорый отъезд целого отряда довольно неплохо разнообразил скучную однообразную жизнь на базе. Хотя Альберт и работал по тому же расписанию, Карлу пришлось несладко, ибо кроме бюрократии его ожидали множественные экзамены по окончанию офицерской академии. Подобная загруженность явно не шла парню на пользу. Пару раз Ал пытался подойти к блондину, но усталый взгляд, направленный, кажется, в самую его душу, будто бы умолял оставить его в покое пока он не разберется сам. Все, что оставалось брютету, так это просто ждать и незаметно подкидывать другу кусочки фруктов из своей порции. Кстати, с получением звания он получил право садиться за офицерский стол рядом с Карлом, что, кажется, было единственным плюсом за последние несколько дней. Наконец, этот день наступил. Сегодня, в воскресенье, когда офицеры освобождены от обучения, Карл сдал первые два экзамена с утра. Блондин преобразовывался прямо на глазах у Карла: с утра тот был зашуган больше обычного и брютет даже думал сбегать в медпункт и предупредить персонал, но Карл, перед тем как отправиться с завтрака в учебный корпус, встряхнул головой, расправил плечи и улыбнулся обеспокоенному товарищу. Когда он игриво подмигнул, потрепал его по плечу и отправился к выходу, Ал вообще подумал, что его сейчас приступ хватит. Кто-то из соседей по столу побеспокоился, почему он так побледнел, но в ответ парень лишь махнул рукой. Он медленно, но верно закипал.

"У самого проблем выше крыши, а этот нахал еще смеет подбадривать меня! Чтоб его! Нет, чтобы попросить помощи, да хоть поговорить. О да, нам нужно строить из себя панду с кругами под глазами и самому брать на себя все проблемы. Да еще и меня подбадривать. Как только все сдаст, задам хорошую трепку на спортивном поле."

Наконец закончив завтрак, Ал отправился в казарму и провел бы весь оставшийся день в чтении, прерываясь лишь на прием пищи, однако данным планам помешал отряд, перехвативший его на пути из столовой.

Последовали довольно долгие допросы относительно самочувствия главы, все четверо членов группы волновались по поводу грядущего. Как оказалось, их уже вызывали "на ковер" второй раз подряд, и если в первый их просто мягко уведомили о готовящемся долгом полете, то в этот раз офицер, почему-то посланный из штаба логистики явно нервничал и недоговаривал, прерываясь на полуслове, будто сверяясь с инструкциями в голове. Да и само послание было довольно грубым и даже удивило матросов. К сожалению, Альберт даже не знал что на то ответить, а относительно Карла ему пришлось немного приврать, успокаивая подопечных. Мол, блондин просто не выспался с утра, а раньше они просто накладывали свои переживания на образ "босса", убеждая самих себя, что не они одни попали в проблемы. Доверяя теперь старшему по званию, на и намного ближе знавшего Карла брютету, матросы лишь покачали головами и разошлись.

- Альберт направился в казармы... Нет, нет, все не то! - брютет откинулся на спинку стула и сжал голову руками, запутываясь пальцами в волосах и размеренно двигая ими, выдирая целые клоки давно немытых волос. Перед ним стоял железный стол, заваленный бумагами, исписанными вдоль и поперек, перечеркнутыми, смятыми в бессилии. Красный аварийный

свет единственной лампы едва освещал место работы парня, не позволяя разглядеть что-либо помимо уже описанного убранства. Однако даже без света он знал эту рубку вдоль и поперек. Внезапная боль в ногах заставила его согнуться вдвое и свалиться на пол. По коридорам пронесся звук удара тела о железный пол. Дрожащими руками он все же дотянулся до еще чистого листа и ручки и продолжил писать на полу, смешивая чернила со слезами. Ему осталось немного. Нельзя растягивать.

Наконец Карл окончил всю ту бюрократическую канитель, что свалилась на него, а члены команды держали собранные сумки под койками, вскакивая по утрам, но разочаровываясь, когда "будильники" просто проходили мимо. И вот, во время вечерней переключки офицер называет их по фамилиям и вызывает в штаб. Пятерка сияет будто начищенные монеты, идя в административное здание, пока остальные отправляются на отбой. Завтра с утра их уже отправят в Центр при космодроме, парни трясутся от предвкушения, по-приятельски толкая друг друга в плечо, даже Карл, несмотря на то, что событие было уже давно ожидаемым, заразился этим ребячеством и совершенно забыл о правилах субординации, которые ранее нарушал разве что при общении с Алом.

Однако их веселье было быстро пресечено серьезной миной командующего базой. Начался финальный инструктаж. Два часа сильнейшего психологического давления и ужасных историй про ошибки новобранцев надолго отложились в умах команды. Но все когда-то кончается и, встав по стойке смирно, они наконец встретили своего капитана. С жестким рычащим акцентом тот поздоровался, задорно шевеля усами и сверкая голубыми как лед глазами.

- Р'ад познакомиться. Я Виктор' Валов, капитан вашего кор'абля в следующем задании.

<http://tl.rulate.ru/book/15339/303941>